
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 327(470:100)

ББК 66.2(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2020-4-103-112

S.S. Kamysbanskaya,
post-graduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**COGNITIVE
AND SEMANTIC
BACKGROUND
OF THE PHENOMENON
OF “SOFT POWER”
IN MODERN
RUSSIA: CONTENT
PERCEPTION
FEATURES IN VARIOUS
CHANNELS
OF SOCIO-POLITICAL
COMMUNICATIONS**

Based on the results of the questionnaire, peculiarities of the “soft power” phenomenon perception by representatives of various categories of modern Russian society are analyzed. Within the framework of the Russian “soft power” productivity increasing factors study the need to develop institutions of public diplomacy is stated.

Key words and word-combinations: soft power, public diplomacy, cultural policy.

S.S. Камышанская, аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(*email: stephenie.kamysbanskaya@gmail.com*)

**КОГНИТИВНО-СМЫСЛОВОЙ
ФОН ФЕНОМЕНА
«МЯГКОЙ СИЛЫ»
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ
ВОСПРИЯТИЯ КОНТЕНТА
В РАЗЛИЧНЫХ КАНАЛАХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
КОММУНИКАЦИЙ**

Аннотация. На основе результатов анкетного опроса анализируются особенности восприятия феномена «мягкой силы» представителями различных категорий современного российского общества. В рамках исследования факторов повышения продуктивности российской «мягкой силы» позиционируется необходимость развития институтов общественной дипломатии.

Ключевые слова и словосочетания: мягкая сила, общественная дипломатия, культурная политика.

Для России, как, впрочем, и в целом для мирового сообщества, первые десятилетия XXI в. стали периодом, характеризующимся трансформацией символической

сферы социальных отношений. Угрозы и вызовы глобализации, а также довольно противоречивые тенденции развития отношений между странами в пространстве мировой геополитики актуализируют процессы трансформации ландшафта смысловой организации социальной реальности, актуализируя метаморфозы идентификационного самополагания. В настоящее время геополитическое пространство в значительной степени изменяется, конкуренция между странами усиливается, очевидны попытки как усиления традиционных, так и формирования новых центров влияния, которые, судя по всему, уже в недалеком будущем станут важными акторами на мировой арене.

В ходе данного исследования стояла задача обосновать приоритетность культуроцентричного ценностного контента «мягкой силы» как продуктивного ресурса формирования российского «послания миру» в геополитическом измерении в контексте минимизации угроз национальной безопасности. Именно государственная культурная политика в качестве своего рода когнитивно-смыслового фона российской «мягкой силы» является в нашем понимании одним из определяющих условий укрепления и обеспечения национальной безопасности в контексте обеспечения в том числе и «точек роста» культурного суверенитета России.

Действие «мягкой силы» основывается на принципах, которые подразумевают довольно продолжительное культурно-информационное влияние на «объект» воздействия методами гибкого привлечения и убеждения. В рамках этой проблематики появляется необходимость установления многоаспектного диалога между обществом и государством; посредством расширения и совершенствования инструментария диалога общества и власти может быть обеспечено ускорение темпов развития и движения нашей страны к формированию гражданского общества и оптимизации возможностей, в частности, повышения качества общественной дипломатии в контексте российской «мягкой силы» [1].

Как отмечает А.Ю. Голобородько, «стратегия обеспечения культурной безопасности предполагает организацию активного диалога государства и общества в рамках реализации политики культурного просветительства, в процессе которого актуализируются базисные смыслы-ценности российской культуры. Этот диалог призван обеспечить кристаллизацию значимых лингвокультурных концептов, включая историко-культурные символы, персоналии и текст, которые создают пространство цивилизационной и гражданской идентичности» [2].

Сегодня ученые и политики все чаще констатируют, что в современном глобализирующемся мире возрастает необходимость разработки философии международных отношений. Государства ищут новые методы регулирования международных отношений, и, если раньше это были преимущественно инструменты «жесткой силы», то теперь все чаще страны стали прибегать к использованию концепции «мягкой силы» / «гибкого привлечения» и / или «умной власти» [3].

Одним из инструментов «мягкой силы», как известно, выступает общественная / народная дипломатия. По мнению Ю.Н. Саямова, несмотря на то

что, «хотя государства по-прежнему остаются важнейшими исполнителями сложного спектакля мировой дипломатии, они уже не единственные участники международных отношений... и весьма эффективным вариантом дипломатии выступает дипломатия народная» [4].

В последние годы отношения России со многими странами заметно обострились, именно поэтому сегодня как никогда становится актуальной проблематика общественной дипломатии. Россия вынуждена укреплять и консолидировать свои государственные и общественные ресурсы, так как находится не только под гнетом экономических и политических санкций, но и фактически в эпицентре информационной войны с США и их странами-союзниками.

В контексте исследования «мягкой силы» трансляция российского послания миру при помощи различных рычагов воздействия идет непосредственно через деятельность современной российской общественной дипломатии. Основной целевой аудиторией общественной дипломатии выступают в основном широкие общественные круги, средства массовой информации и, конечно, иностранная молодежь.

В современном мире «мягкая сила» стала одним из главных инструментов внешней политики государств. Благодаря общественной дипломатии, а также международному гуманитарному сотрудничеству, становится возможной и реализация политики продвижения национальных интересов России на мировой политической арене. «Использование общественной дипломатии в государственной национальной политике открывает новые перспективы и новые возможности в области негосударственного регулирования вопросов развития и сохранения этнокультурного и языкового многообразия страны» [5]. Сегодня, безусловно, нельзя не отметить, что западные страны начинают терять свое превосходство, и весь мир все больше разворачивается на Восток.

Приведем ряд практических примеров трансляции контента феномена российской «мягкой силы» в различных дискурсах международной и внутри-российской социально-политической коммуникации в контексте привлечения инструментария общественной дипломатии.

Прежде всего при помощи разработанного опросного листа нами осуществлен мониторинг особенностей восприятия феномена «мягкой силы» в современном обществе и проанализированы результаты опроса на знание существенных характеристик ключевых компонентов концептосферы исследуемого феномена «мягкой силы».

При помощи случайной выборки в ходе анкетирования опрошены 113 респондентов в возрасте 18–58 лет, представляющих различные сферы: студенты гуманитарных факультетов, журналисты, врачи, экономисты, юристы, государственные и муниципальные служащие, работники сферы образования и другие.

Большая часть респондентов (65%) понимает «мягкую силу» как форму политической власти, предполагающую способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии довольно четкого представления о данной категории у респондентов. Причиной этого может выступать тот факт, что термин «мягкая сила» в последнее время все чаще встречается в различных средствах массовой информации, а также в выступлениях политиков и общественных деятелей.

На вопрос «Что относится к инструментам «мягкой силы»?» 35% опрошенных ответили: образование и культура; практически одинаковый процент респондентов (20–24%) отнесли к инструментам «мягкой силы» также народную дипломатию, культуру и туризм, политические ценности и внешнюю политику. Наименьший процент ответов получил вариант «бизнес и инновации» (14%). Кроме того, 47% респондентов ответили, что к инструментам «мягкой силы» относятся все перечисленные варианты, из чего можно сделать вывод, что в настоящий момент большинство людей разных возрастов и профессий достаточно уведомлены о том, как и при помощи чего работает «мягкая сила».

Довольно интересным является тот факт, что к направлениям реализации политики «мягкой силы» культуру и продвижение языка выбрали лишь 15% респондентов, хотя именно культура, история, традиции и популяризация языка является важными базовыми направлениями деятельности государства при реализации политики «мягкой силы». Наряду с культурой и языком более половины опрошенных (52%) также отнесли к направлениям реализации политики «мягкой силы» сотрудничество в области науки и образования, развитие дипломатических и деловых связей, молодежные программы и обмены, содействие международному развитию.

В следующем вопросе респондентов просили определить суть феномена «общественная дипломатия» в контексте продвижения российской «мягкой силы». Большинство респондентов (54%) относят к общественной дипломатии такие процессы, как участие деятелей культуры, спорта, образования, науки в развитии международных отношений России; участие российской молодежи в международных образовательных проектах, форумах и т.д.; а также формирование привлекательного имиджа государства через трансляцию своих идей и ценностей, культуры и национального языка.

К наиболее влиятельным целевым группам, которые играют ведущую роль в реализации технологии «мягкой силы», 63% респондентов отнесли институты гражданского общества, по 45% — органы власти и образовательные организации. Меньше всего респондентов (26%) считают, что бизнес играет ключевую роль в реализации политики «мягкой силы».

Участники анкетирования должны были выбрать, какие страны являются, по их мнению, мировыми лидерами по продвижению технологии «мягкой силы». Половина опрошенных (50,4%) полагают, что таковыми являются страны Европейского Союза. 32 и 31% респондентов ответили, что «мягкая сила» наиболее развита в США и Китае соответственно.

Россию в этом вопросе оставили на последнем месте, и только 24% считают, что именно наша страна является одним из лидеров в этом направлении. Действительно, Россия на данном этапе своего исторического развития

находится в затруднительном положении и только делает попытки к установлению дружественных отношений с рядом стран именно при помощи инструментов «мягкой силы», продвигая свою культуру и традиции. Согласно рейтингу The Soft Power 30 [6], который проводится по результатам оценки шести показателей, Россия по данным за 2019 г. заняла последнее место, однако отметим, что еще в 2015 г. Россия вообще не была включена в топ-30 стран.

Кроме того, около 5% опрошенных причислили к лидерам «мягкой силы» такие страны, как Япония, Южная Корея, Канада, Новая Зеландия и Германия.

К основным направлениям сотрудничества в области образования, науки и техники в контексте «мягкой силы» подавляющее большинство респондентов отнесли гранты и стипендии на обучение, в том числе в рамках политики экспорта образования; совместные научные исследования; академические и профессиональные обмены; межвузовское международное взаимодействие.

Среди эффективных направлений сотрудничества в области культуры и продвижения языка респонденты выделили создание центров культуры и преподавания языка (67%), перекрестные сезоны / годы культуры и языка (50%), проведение культурных мероприятий (45%). 37% опрошенных полагают, что визиты деятелей культуры также являются достаточно результативным вектором сотрудничества между странами.

Почти абсолютное большинство респондентов назвали значимость сохранения базовых традиционных российских ценностей для жителей России очень важными (65%) или отчасти важными (30%). В комментариях также отмечали, что сохранение ценностей имеет большое значение для дальнейшего развития страны, так как Россия исторически развивается по своему собственному пути независимо от других государств.

Были заданы также вопросы о том, какое влияние на имидж страны, по мнению общества, оказывают крупные международные мероприятия — например, Олимпийские игры в Сочи в 2014 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. Условно ответы можно разделить на две группы: первая группа респондентов видит положительное влияние, а именно повышение престижа страны, укрепление ее позиции на международной арене (69%) и рост патриотизма и консолидация общества (42,5%). Вторая группа респондентов полагает, что такие мероприятия могут негативно влиять на жизнь общества: 35% опрошенных считают, что после подобных событий появляются объекты инфраструктуры, которые не используются в дальнейшем; 26% ответили — в государственном бюджете не остается средств на финансирование других сфер и 2% считают, что такие мероприятия не оказывают никакого влияния.

Напомним, что в 2008 г. было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Основным направлением деятельности агентства и его филиалов за рубежом является укрепление гуманитарного влияния страны и форми-

рование правдивого имиджа России. Главные цели и задачи Россотрудничества — продвижение русской культуры, российского образования; укрепление позиций русского языка; сохранение историко-материальных памятников и мест захоронения. Особое место в работе Россотрудничества занимает использование «мягкой силы» в целях обеспечения межкультурного диалога [7].

В настоящее время Россотрудничество имеет свои представительства (Российские центры науки и культуры (РЦНК) в восьмидесяти странах мира. Агентство активно сотрудничает с различными организациями, которые созданы совместно со странами СНГ. В ходе данного исследования ставился вопрос о том, насколько люди осведомлены о деятельности Россотрудничества. По мнению опрошенных, Россотрудничество в основном занимается укреплением отношений между государствами в сфере культуры и науки (41,6%), продвижением российской культуры за рубежом (33%), работой с соотечественниками за рубежом (26%), продвижением русского языка за пределами России (19,5%) и реализацией проектов по экспорту российского образования (17%). 31% респондентов полагают, что все перечисленные пункты можно отнести к направлениям деятельности Россотрудничества. Таким образом, можно сделать вывод, что лишь треть опрошенных имеют четкое представление о сферах деятельности агентства.

После распада Советского Союза образовалась отдельная геополитическая зона — постсоветское пространство. Сегодня, в пору кризиса отношений между Россией и коллективным Западом, актуальной становится проблема выстраивания добрососедских отношений с близлежащими странами. Несмотря на различия в политическом режиме, экономике, культуре и традициях, Россия все еще играет значительную роль на постсоветском пространстве.

Выстраивание благоприятных дипломатических отношений со странами СНГ является одной из приоритетных геополитических задач Российской Федерации, что неоднократно упоминалось в текстах концепций внешней политики в разные годы. Россия выступает своеобразным стабилизатором экономической и политической жизни таких стран, как Таджикистан, Киргизия, Армения и других. Россия заинтересована в дипломатическом союзе со странами бывшего СССР еще и по причине укрепления своего положения в мире в военно-политическом аспекте.

Сегодня значительная часть молодого поколения России и стран постсоветского пространства утратила чувство общего исторического прошлого. Во многом это связано с тем, что в странах Содружества Независимых Государств молодежь практически не знает русского языка. 65% респондентов считают, что политика, направленная на сохранение традиций изучения русского языка в странах СНГ в контексте инструмента «мягкой силы», способствует сохранению общей культуры и истории. 57% отметили, что такая политика помогает развивать гуманитарные добрососедские отношения, а 34% опрошенных полагают, что это влияет на укрепление межличностных связей.

По вопросу о состоянии российской науки в настоящее время ответы респондентов разделились почти в равном соотношении: 41% считают, что российская наука находится в критическом состоянии, а финансирование сокращается; 38% — что наука в России обладает большим потенциалом, так как сохранилась серьезная школа со времен СССР; 32% ответили, что профессия ученого сегодня непрестижна и малопривлекательна. Некоторые респонденты отметили, что сложно дать однозначный ответ на этот вопрос, так как все зависит от научной сферы, в некоторые области наук вливаются большие финансовые потоки, однако отдельные талантливые ученые не всегда имеют возможность себя реализовать.

Одним из значимых вопросов в контексте изучения инструментов «мягкой силы» стал вопрос о том, насколько респонденты согласны с утверждением, что Россия обладает выдающимся культурным потенциалом. Почти 100% респондентов дали положительный ответ (из них 64% ответили, что согласны с этим утверждением; 31% — «в целом согласны»). Лишь 4,5% опрошенных не смогли дать однозначный ответ, а менее 1% полагают, что у России нет значительного культурного наследия.

Россия, как и другие страны, стремится укрепить свои позиции на международной арене и улучшить свой имидж. Одним из инструментов для достижения этой цели являются различные международные проекты в рамках культурных и языковых обменов со странами Европейского Союза. 34% респондентов назвали продвижение имиджа страны одной из главных целей такого рода взаимодействия; 26,5% опрошенных считают, что такие проекты способствуют укреплению гуманитарного влияния страны за рубежом; 25% — формируются российское послание миру в геополитическом измерении; 24% — таким образом демонстрируется потенциал страны в мире.

Следующий блок вопросов состоял из различных утверждений о России, а респонденты должны были ответить, насколько они согласны с ними. По первому вопросу, предпочитает ли Россия применять в основном «жесткую силу» по отношению к другим странам, мнения респондентов разделились практически поровну: 40% ответили, что согласны или «скорее согласны» с этой точкой зрения; 50% опровергли это положение. Около 9% респондентов отметили, что затрудняются ответить на этот вопрос. 1% опрошенных отметили, что Россия применяет и «мягкую», и «жесткую» силу примерно в одинаковых долях в зависимости от конкретной ситуации.

Россия является крупным и влиятельным игроком на международной арене, именно поэтому был задан вопрос, играет ли Россия весомую роль в международных организациях, по мнению наших респондентов. 60% опрошенных ответили, что согласны с этим утверждением. Интересно, что только 3,5% ответили «нет», а 24% выбрали вариант «скорее нет». Полагаем, это связано с тем, что для многих людей термин «международная организация» остается неясным и расплывчатым, требующим установления смысловой и сущностной нагрузки, именно поэтому респондентам трудно было ответить, чем занимаются такие организации и какое место в них занимает Россия.

Несмотря на тот факт, что анкета по большей степени связана с концепцией «мягкой силы» и ее инструментами, одним из утверждений, включенных в опрос, было «Россия является великой военной державой». 84% респондентов ответили на него утвердительно и лишь 9% указали, что не согласны с данной позицией.

Последнее утверждение в этом блоке «Россия в ближайшее время выйдет на лидирующие позиции в мире» получило самый неоднозначный отклик: 40% респондентов полагают, что да, Россия действительно может стать мировым лидером в скором времени; 57% опрошенных полагают, что это все же не случится. Кроме того, респонденты в своих комментариях отмечали, что другие страны просто могут не позволить России выйти в лидеры, так как боятся ее потенциала, а также, что этот фактор будет зависеть прежде всего от той политики, которую будет проводить Российское государство.

При анализе мнений респондентов о том, хотят ли они уехать из страны и почему, выявлено, что 8% ответивших, желающих уехать в другую страну, чтобы получить образование на более высоком уровне, были в основном респонденты в возрасте 18–23 лет, то есть студенты университета; 19% отдают предпочтение жизни в другой стране, так как считают, что смогут обеспечить себе там более высокий уровень и качество жизни; 8% респондентов ответили, что всегда хотели жить в другой стране; 57% не желают покидать пределы родного государства. Помимо основных ответов, некоторые респонденты указали и другие причины, по которым им хотелось бы уехать за границу — например, недовольство властью, низкий уровень жизни.

Завершающий блок вопросов анкеты связан с отношением респондентов к празднику Победы в Великой Отечественной войне. Большинство респондентов (74%) считают, что это событие в истории страны вызывает гордость и является свидетельством силы духа народа; по мнению 21% опрошенных, Победа — важнейший фрагмент истории страны; 3% респондентов считают, что это единственный повод гордиться Россией, а также один из инструментов манипулирования сознанием людей с целью вызвать патриотические чувства и прикрыть тем самым «годы политического беспредела и стагнации». 61% опрошенных ответили, что их семьи ежегодно принимают участие в парадах и шествиях, а также передают из поколения в поколение истории о героях своей семьи. 32% респондентов считают, что День Победы — это прежде всего день памяти тех, кто погиб на войне, а не праздник. Около 7% респондентов высказали различные мнения по поводу этого праздника, например, 2% из них ответили, что не принимают участие в шествиях, но отмечают праздник. Кроме того, опрошенные отметили, что саму форму праздника стоит изменить и выделять больше средств на поддержку ветеранов, чем на праздничные мероприятия. Некоторые респонденты назвали Победу в войне «возможностью учиться на ошибках, чтобы не повторить их в дальнейшем».

Известно, что основные традиционные ценности России как компоненты культурной идентичности легли в основу одобренных на основе результатов

проведенного в конце июня — начале июля 2020 г. Всероссийского голосования поправок в Конституцию РФ. Как известно, в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. В.В. Путин отметил, что Основной Закон на данный момент справляется со своими функциями и не подлежит кардинальным изменениям, но некоторые положения необходимо привести в соответствие с текущими потребностями и целями развития страны [8].

Ряд поправок в Конституцию РФ имеет прямое отношение к вопросу «мягкой силы», а именно сохранение русского языка, российской культуры и истории. Необходимость вносимых изменений вызвана простой причиной — развитием социума и общественной мысли, причем не только в пределах России, но и во всем мире. Всему свойственны изменения, и под них необходимо подстраивать методы регулирования, а это невозможно без надежной и точно сформулированной правовой основы — конституции.

Русский язык — один из богатейших языков мира, он является инструментом консолидации российского общества. Утрата исконно русских слов, наполнение языка иностранными заимствованиями влечет за собой обесценивание существующих в обществе ценностей. Согласно ст. 68 Конституции РФ официальный и государственный язык Российской Федерации — русский, в то же время республики могут выбирать для себя и другие государственные языки. Кроме того, гарантируется сохранение родного языка народов, проживающих на территории России. Подчеркивается, что русский язык — язык государствообразующего народа, входящего в союз равноправных многонациональных народов. Культура, являющаяся наследием этого народа, охраняется государством и ее законами.

Помимо сохранения дополнительного языка в республиках, в новой Конституции РФ гарантируется защита прав и традиций коренных малочисленных народов. Это свидетельствует о том, что Россия отвечает на вызовы и угрозы глобализации и выступает в защиту «самобытности малочисленных коренных народов» [9] и сохранения языкового и этнокультурного многообразия.

В ст. 69 Конституции РФ закрепляется, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [9]. Как упоминалось, одним из институтов, занимающимся поддержкой российских граждан, проживающих за рубежом, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Еще одной значимой в контексте исследуемых проблем является поправка о сбережении истории Российской Федерации. В борьбе за геополитическое влияние страны все чаще стали прибегать к фальсификации истории. Это связано с намеренным искажением исторических фактов, что негативно отражается на имидже государства, подрывает его положение в мире и угрожает его национальной и культурной безопасности. В ст. 67 Конституции РФ утверждается: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей,

сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [9].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Россия сегодня должна не только отвечать на требования и вызовы современного мира, но и формировать потенциал «мягкой силы», создавая благоприятный имидж нации, делая страну привлекательной для окружающего мира и укрепляя свои позиции на международной арене, причем такая политика должна быть многосторонней и многогранной, с весьма широким технологическим инструментарием.

В данном контексте важно также обратить особое внимание на сопровождение молодежной политики, обогатить актуальный дискурс социально-политических коммуникаций с опорой на культурный потенциал, где важными базовыми концептами будут выступать историческая память и культурное просветительство.

Международные образовательные и культурно-просветительские проекты могут стать действенными инструментами общественной дипломатии в контексте российской «мягкой силы». Более того, сегодня должны быть предприняты еще более действенные меры, направленные на поддержку инициатив организаций высшего образования России в области гуманитарного международного сотрудничества в качестве важного компонента российской «мягкой силы» как со стороны Министерства науки и высшего образования РФ, так и Россотрудничества.

Библиографический список

1. Най Дж. Гибкая власть. Новосибирск; М., 2006.
2. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в контексте укрепления национальной безопасности современной России (от сущностных смыслов к приоритетным направлениям) // Власть. 2016. № 2.
3. Старостин А.М. Философия международных отношений в контексте современной глобальной динамики // Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте / под ред. А.У. Альбекова, А.М. Старостина. Ростов н/Д, 2019.
4. Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте следующей волны глобализации // Там же.
5. Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М., 2012.
6. The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/>
7. Положение о Федеральном агентстве по делам содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/4/polozhenie_ukaza_no1315.pdf
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 янв. 2020 г. URL: <http://krem-lin.ru/events/president/news/62582>
9. Полный текст Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”», вынесенный на общенародное голосование, со сравнительной таблицей действующей Конституции РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>